

ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА

Замятина О. Н., Кода Е. А. (Барнаул, Россия)

Аннотация: Современное общество относительно недавно встало на путь постмодерна, что повлекло за собой ряд изменений в общественном сознании. Одним из следствий изменений является объединение подавляющего большинства культур под эгидой развитых стран Запада. Постмодерн затронул и индивидуальность человека. Современное общество заинтересовано в одномеризации общекультурного пространства человека, начиная от ценностей и заканчивая мышлением. Таким образом, общество предстает перед нами в лице единой массы, не способной на принятие какого-либо самостоятельного решения. Под угрозой «порабощения» единым эталоном находится человек. С каждым днем ситуация усугубляется и необходимо применять меры принудительного характера. Только идеализация общества способна укрепить ценности и сохранить культурную самобытность.

Ключевые слова: постмодерн, этнокультурное взаимодействие, социокультурная интеграция, культура, этнос

THE PROBLEM OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION IN POSTMODERN CONDITIONS

Zamyatina O. N., Koda E. A. (Barnaul, Russia)

Abstract: Modern society has recently embarked on the path of postmodernism, which has led to a number of changes in the public consciousness. One of the consequences of the changes is the unification of the vast majority of cultures under the auspices of the developed countries of the West. Postmodernity has also affected the personality of a person. Modern society is interested in the one-dimensionalization of the general cultural space of a person, starting from values and ending with thinking. Thus, society appears to us in the face of a single mass, which is not capable of making any independent decision. Under the threat of «enslavement» to single standards is a person. Every day the situation is getting worse and it is necessary to apply coercive measures. Only the idealization of society can strengthen values and preserve cultural identity.

Keywords: postmodern, ethno-cultural interaction, socio-cultural integration, culture, ethnos

В настоящее время вопросы социального взаимодействия в постмодерне приобретают особую актуальность, поскольку крайний индивидуализм дает широкий простор для индивидуальных действий и смыслов этих самых действий. Отсюда социальные интеракции

становятся менее последовательными, менее постоянными, что приводит к определенным социальным деформациям, которые в свою очередь, изменяют всё общественное сознание. Отсюда возникает необходимость тщательного изучения вопросов социального взаимодействия, интеграции в условиях постмодерна для создания метапарадигмальной теории, которая позволит, так или иначе, трактовать социальные действия, происходящие в постмодерне.

Мир вступил в постмодерн сравнительно недавно, где-то 40 лет назад западное общество и западный мир, а около 15 лет назад – российское общество постепенно стали переходить в эпоху постмодерна [1]. Следует отметить, что скорость этого перехода была настолько высокой, что многие отрасли социальной жизни попросту не успевали адаптироваться к новым реалиям. Рациональность в исследовании мира была отменена, как и потенциальная возможность объективно познавать социальную реальность. Разум и рациональное не являются больше определяющим мирового общества. Радикальная гетерогенность, катастрофическая дифференциация мирового пространства продемонстрировали качественно новый мир осколков рационального, и такой мир постмодернисты объявили естественным положением вещей.

Следует отметить, что естественность такого рода событий едва ли возможна, поскольку мир так или иначе подчиняется законам формальной логики, и отрицание этих законов социальными взаимодействиями есть противоречие объективной природе мироздания. При этом физические законы нарушаться не будут, а вот законы здравого смысла полностью трансформируются, чтобы объяснять социальные действия постмодерна.

Идеи модерна, просвещения, гуманности ушли в прошлое после развития системы массовых коммуникаций. Благодаря им постмодерн вышел из рамок философских трактатов и полноценно стал руководить сначала только потребительским обществом в узком понимании этого термина, а после и практически всем миром. Современная массовая культура старается максимально деконсолидировать и разложить наше общество таким образом, чтобы количество рациональных социальных интеракций неуклонно снижалось, и росли контакты сиюминутного спроса для удовлетворения какой-либо сложившейся в данный момент потребности.

Постмодерн привел за собой глобализацию как общественное явление, поскольку огромное многообразие этнокультурного взаимодействия пришло в такой упадок, что эти культуры вынуждены бороться за собственное выживание и самоопределение в новом

глобальном мире, не говоря уже о полноценном развитии. Так, культурная унификация разными способами и методами от поглощения одной культуры другой, так называемая американизация образа жизни, до полного уничтожения носителя культуры – народа – ослабляет социокультурные взаимодействия, лишь обостряя отношения разных этносов.

Выходит новый тип межкультурного взаимодействия – интегративные процессы культур друг в друга, при этом каждая культура сохраняет свои определенные особенности и самобытность. Как удачный пример интеграции следует привести русскую культуру, где удачно сошлись элементы славянской культуры, немецкой культуры, национальных культур коренных народов и т.д. Но ведь эта интеграция способна и поглощать другую культуру, так разделение мира по Валлерстайну приводит к тому, что в Африке можно купить легко напитки американского бренда, а вот что-то исконно национальное и колоритное изрядно сложно. Такая интеграция в ее здоровом проявлении допускает определенную степень обособленности культур, но ни в коем случае не допускает изоляция культуры от социальных интеракций.

Выбор интеграции как формы этнокультурного взаимодействия позволяет не только повышать устойчивость и культурное многообразие этноса, но и обеспечивать всестороннее взаимодействие таких групп, как в экономическом, так и социальном, политическом, духовном планах. Это и позволяет преодолевать дезинтегративные тенденции постмодерна на сегодняшний день, но следует обратить внимание на тот факт, что постмодерн пытается унифицировать все культуры, а не плавно интегрировать одну культуру в другую [2].

Социальным наукам еще предстоит решать многие вопросы в этой области и это касается форм социальных процессов, которые связывают этнокультурные интеграции и дезинтеграции. Возникает больше вопросов, чем ответов в данной области. Пока лишь понятно, что интеграция этносов основывается на «социальном инстинкте самосохранения», биологическом, когда начинается борьба за существование различных культур, вернее глобализированной культуры и индивидуальной этнокультуры каждого народа.

По мнению А. Дугина, постмодерн есть качественный переход общества от одного уровня к другому, но этот переход может стать последним в жизни общества в самом широком смысле этого слова. Дело все в том, что постмодерн отвергает всякую власть прошлого, переводя тексты модерна и рационального в нужные цитаты для подтверждения множественных разрозненных позиций, однако и

знание становится равно разрозненным. Речь идет о концепции интертекстуальности, когда конструкция цитат заменяет классический текст.

В таких условиях поднимается важнейший вопрос формирования внутреннего этнокультурного патриотизма индивида, который позволит культурно впускать хорошее в реалии своей культуры и различать с культурно чужим для своей реальности. Опять же позитивный пример организации этнокультурных интеграций в современной России заставляет задуматься, в частности, о странах ближнего зарубежья. У нас достаточно тесный социальный контакт, который позволяет нам беспрепятственно знакомиться с культурой ближайших к нам народов и взаимно обмениваться социокультурным опытом и, вследствие этой метапарадигмальности культурного подхода, сформировать нечто качественно новое, что будет успешно противостоять тенденциям «макдональдизации» общественного сознания и социальных реалий.

Осложняет изучение данного феномена и следующий противоречивый факт мира постмодерна. На первый взгляд может показаться, что постмодерн противник расцвета религии и отказ от метанарративов, отрицание объективной истины в природе, критика авторитетов, рост рефлексии, изрядная ирония – всё это окончательно «расколдовывает» мир и тем самым подрывает окончательно позиции религии, что является фундаментальной основой различных культур [3]. Но, наоборот, в условиях постмодерна интерес к религии как к социальному конструкту резко возрастает, и критика метанарративов, рационального знания подрывает авторитет науки в целом и общей логики в частности до той степени, что мир становится противоречиво полярной субстанцией, не имеющей общего логического основания, что говорить о культурах. Равно допустимы любые мировоззрения от крайне научных до светских и от светских до крайне религиозных. И если каждый человек в рамках одной культуры будет придерживаться диаметрально противоположных позиций, то возможность консолидации общества, а тем более этнокультурной, социокультурной интеграции ставится под вопрос, как и дальнейшее существование обособившихся культур в принципе.

Деиндустриализация Запада и России, которая была сознательно осуществлена с конца 80х годов прошлого столетия, превращает страну в энергетический придаток Запада, что приводит к субъектному разочарованию от слабости своего социального положения. Более того разрушаются культурные достижения модерна и творческое начало в целом, поскольку искусство становится делом всех, а не

профессионалов, отсюда культура становится менее ценной как социальный конструкт.

Очевидны крайне серьезные процессы деформации, которые происходят на макросоциальном уровне. Хантингтон был прав, предсказывая «войну цивилизаций», тот случай, когда множатся связи и каналы социальных интеракций обществ, этносов, цивилизаций в целом и уже очевидное доминирование западной культуры не дает производить иным культурам социокультурную интеграцию мирным и спокойным путем, без значительных потрясений. Мир уходит в паракультурные отношения – отношения, связанные на неочевидной борьбе между господствующими интересами разных сторон, проявляющиеся в выбросах массовой и иной культур в общественное сознание, тем самым разлагая его основы.

Если спуститься на уровень индивидуального, то можно увидеть личность постмодерна, созданную мировым сообществом. Такая личность занята в непроизводственной отрасли, представляя собой офисный планктон, замкнута на потреблении и его качестве. Также человек постмодерна обладает определенным снобизмом к простому человеку, имеет изрядный уровень группового эгоизма и крайне приземленную систему ценностей. Он лишен высшей ценности Родины, патриотизма, общего блага. В его деятельности нет творчества, как истинной его формы, есть лишь бледное подобие творческой деятельности, которое вытекает из использования базовых форм культурных множеств.

Отсутствие фундаментального знания, узость и примитивность интересов, клиповое, упрощенное мышление – все это не позволяет современному человеку постигать мир во всем многообразии его социальных конструктов. Все, что четко способен усвоить такой человек, это оценки СМИ, суждения в Интернете себе подобных, а говорить об усвоении профессионализированных форм культуры не приходится. Такой человек является носителем квазиформы истинной духовной культуры во всем многообразии ее проявлений.

Безволие и неспособность к целенаправленным действиям в постмодерне приводят к тому, что жизнь каждого индивида по отдельности и целых этносов больше походит на бессодержательную развлекающую игру, где проявляются определенные фантомные черты и теряется чувство реальности, отсюда возникает новая волна мифологизации культуры и культурных взаимоотношений [4]. А отсюда, в свою очередь, человеку нового мышления проще отвергнуть старые и надежные основы, которые требуют достаточно долгого и тщательного изучения и принять разжеванные основы чужеродной для

самого индивида культуры, и такая культура прекрасно встраивается в социальные взаимодействия такого индивида и, разумеется, части определенных этносов и культур. Возникает важнейшая проблема того, как человек, который сам является культурно неопределенным субъектом, будет детерминировать социокультурные взаимодействия в сложнейшую эпоху постмодерна. Ведь деструктурируется сознание, а за ним и понимание важности и необходимости интеграции и взаимодействия культур.

Решение такого рода проблем требует безотлагательных мер воздействия по укреплению социокультурного и этнокультурного взаимодействия разных народов и индивидов в частности, поскольку подобное расслоение окончательно дезинтегрирует общественное сознание. Возможно следует прибегнуть к идеологизации как форме укрепления общих ценностей для сохранения культурной самобытности и усиления социокультурных взаимодействий в условиях постмодерна.

Литература

1. *Александр Дж. С.* Аналитические дебаты: понимание относительной автономии культуры // Социологическое обозрение. Т. 6. № 1, 2007. С. 17–37.
2. *Литвинцева Г. Ю.* Гиперреальность в эпоху постмодерна // Вестник СПбГИК. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/giperrealnost-v-epohu-postmoderna> (дата обращения: 09.05.2021).
3. *Матецкая А. В.* Постмодерн и религия // Манускрипт. 2017. № 12–3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-religiya> (дата обращения: 09.05.2021).
4. *Найдыш В. М., Комарова Н. П.* Постмодерн и кризис цивилизации // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-krisis-tsivilizatsii> (дата обращения: 08.05.2021).